

Сергей Манышев

Рецензия на книгу:
Гарунова Н. Н., Яковенко Е. М.
Социально-экономическое и культурное
развитие г. Кизляра в 1944–1956 гг. Махачкала:
Изд-во ДГУ, 2023. 162 с.¹

Манышев Сергей Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт региональных исторических исследований Факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

smanyshev@hse.ru

Manyshev Sergey Borisovich, PhD (History), Researcher, Institute of Russia's Regional History, Department of Humanities National Research University Higher School of Economics (HSE University).

smanyshev@hse.ru

В 1948 г. вышел из печати первый выпуск «Известий Грозненского областного института и музея краеведения», в предисловии к которому говорилось: «Изучение Грозненской области в ее настоящих границах представляет широкое поле деятельности для исследователей-краеведов, работающих в любой отрасли знаний. Неисчерпаемые природные богатства области еще очень мало изучены. История народов, населявших ее с глубокой древности, представляет огромный интерес не только местного, но и общесоюзного значения. В экономическом отношении Грозненская область с ее нефтеносной промышленностью зани-

1 Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

мает выдающееся место среди других областей нашей обширной родины»².

С момента написания этих строк прошло почти 80 лет. Однако Грозненская область как административно-территориальное образование так и не стала предметом всестороннего изучения. Речь, конечно, не идет о полном отсутствии исследовательских текстов: еще в 1955 г. вышел из печати экономико-географический очерк, содержащий краткие исторические экскурсы³; это административно-территориальное образование появлялось на страницах обобщающих работ по истории Чечни⁴; а совсем недавно была защищена диссертация, в которой рассматривается молодежная политика в Грозненской области (с упором на районы, ныне входящие в состав Чеченской Республики)⁵.

Человеку далекому от истории Северного Кавказа может показаться странным, что в истории региона из исследовательской оптики выпадает период между 1944 и 1957 гг. — более 10 лет, которые должны быть неплохо обеспечены архивными материалами. Однако тому есть ряд причин.

Первая из них связана с событиями, которые предшествовали появлению на административной карте региона Грозненской области, — это депортация чеченцев и ингушей в Среднюю Азию, осуществленная в феврале 1944 г. 7 марта 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, части ее территории были переданы Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР, Грузинской ССР, а город Грозный и ряд районов вошли в состав образованного

2 Известия Грозненского областного института и музея краеведения. Вып. 1: 1947 год / ред. В. А. Белогуров и др. Грозный, 1948. С. 3.

3 *Ширяев С.* Грозненская область. Грозный, 1955.

4 См., например: *Ахмадов Я. З., Хасмагомедов Э. Х.* История Чечни в XIX–XX веках. М., 2005. С. 848–859.

5 *Сугаипова А. М.* Молодежная политика в Грозненской области — Чечено-Ингушской АССР во второй половине 1940-х — 1960-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2021.

в составе Ставропольского края Грозненского округа⁶. Уже 22 марта 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Грозненская область. В ее состав были включены территории бывшей Чечено-Ингушской АССР, Наурский и Кизлярский районы Ставропольского края, а также города Грозный и Кизляр⁷. Однако даже советские историки признавали, что «в условиях ликвидации национальной автономии чеченцев и ингушей, подлинно научный, достоверный и беспристрастный подход к раскрытию сложных процессов местной истории практически исключался»⁸. Они же констатировали «явный упадок в деле изучения истории края и его коренного населения»⁹. Постсоветская же региональная историография этого периода сконцентрировалась на предпосылках и трагедии депортации, а также на восстановлении Чечено-Ингушской АССР и возвращении вайнахов из Средней Азии, оставив вне поля зрения период существования Грозненской области.

Второй причиной следует признать состояние источниковой базы по теме: в результате боевых действий на территории Чеченской Республики в 1990-е гг. оказались уничтоженными более 90% документов, хранившихся как в историческом, так и в партийном архивах¹⁰. Таким образом исследователи лишены всего «низового» уровня делопроизводства, который так или иначе касается истории Грозненской области.

- 6 Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.) / отв. сост. И. А. Зюзина. М., 2010. С. 674–676.
- 7 Белая книга. Из истории выселения чеченцев и ингушей. 1944–1957 гг. Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы / сост. и отв. ред. Л. Яхьяев. Грозный; Алма-Ата, 1991. С. 159.
- 8 *Виноградов В. Б., Лосев И. К., Саламов А. А.* Чечено-Ингушетия в советской исторической науке. (Критико-библиографический обзор) / отв. ред. З. А.-Г. Гойгова // Труды [Чечено-Ингушского научно-исследовательского института при СМ ЧИАССР]. Т. VIII. Вып. 1. Грозный, 1963. С. 42.
- 9 Там же. С. 45.
- 10 См. подробнее: *Гвоздикова Т. И.* Последнее десятилетие архивов Чеченской Республики // Отечественные архивы. 2003. № 2. С. 24–26.

Изданная в 2023 г. работа известного кавказоведа Н. Н. Гаруновой, написанная в соавторстве с ее ученицей Е. М. Яковенко, — «Социально-экономическое и культурное развитие г. Кизляра в 1944–1956 гг.» — отчасти восполняет существующий в историографии пробел. Существенно, что перед нами не исследование, посвященное развитию всей Грозненской области, а лишь рассмотрение истории города Кизляра в тот период, когда он был включен в ее состав. Нужно заметить, что Н. Н. Гарунова является крупным специалистом в области изучения российских укреплений и городов на Кавказе в дореволюционный период, поэтому ее обращение к истории советского периода является вполне закономерным и развивает некоторые идеи автора, представленные в вышедших ранее монографиях¹¹. Е. М. Яковенко, в свою очередь, в ряде статей уделила внимание сюжетам, которые рассматриваются в рецензируемой монографии более детально¹².

Период, который рассматривают авторы, ограничен двенадцатью годами нахождения Кизляра в составе Грозненской области. Такие хронологические рамки позволяют проследить трансформации, которые претерпел город как в период войны, так и в эпоху позднего сталинизма.

11 См., например: *Гарунова Н. Н.* Кизляр в XVIII — первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2004; *Гарунова Н. Н.* Казачьи городки и крепости в Низовьях Терека в XVII–XVIII вв.: мифы и реальность. Махачкала, 2016; *Гарунова Н. Н.* Города-крепости и культурная и религиозная политика Российского государства на Северо-Восточном Кавказе в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2020.

12 *Яковенко Е. М.* Материальная помощь государства инвалидам войны и семьям погибших воинов города Кизляра в 1945–1950 гг. (По неопубликованным ранее материалам архива Республики Дагестан) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 126–129; *Яковенко Е. М.* Проблемы и особенности социально-экономического развития г. Кизляра в 1945–1955 гг. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 136–139.

Структурно работа состоит из двух глав, в которых авторы в хронологической последовательности рассматривают проблемы развития города в последние годы войны и в послевоенный период (1944—1953 гг.), а также предпринимают попытку реконструкции развития Кизляра в середине 1950-х гг. Стоит, правда, заметить, что такое дробление никак авторами не оговаривается, поэтому вызывает определенные вопросы.

Для характеристики развития города Н. Н. Гаруновой и Е. М. Яковенко были привлечены самые разнообразные материалы, извлеченные из фондов федерального, регионального и муниципального архивов (Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный государственный архив Республики Дагестан и Архивный отдел администрации г. Кизляра). Дополняют их данные из периодической печати — газеты «Кизлярская правда».

В первой главе авторы дают социальную характеристику Кизляра: так, население города во второй половине 1940-х гг. составляло всего около 25 тыс. человек. При чтении этой части работы складывается достаточно неприглядная картина заброшенного заштатного города: фактическое отсутствие водопровода (лишь 24 здания были к нему присоединены), неудовлетворительное электроснабжение, баня, которая не снабжалась мазутом, больница, располагавшаяся в здании бывшего монастыря. Не лучше ситуация была и в области культуры: центральная библиотека в полутемном помещении, приспособленное здание драматического театра и кинотеатр, который «не удовлетворял в полной мере потребности населения»¹³.

Поскольку в рассматриваемый период к Кизляру относились 6 колхозов и 2 совхоза, то авторы закономерно рассматривают и особенности аграрного производства. Но и эту отрасль никак нельзя назвать блестящей: в военный период весь рабочий скот и транспорт были направлены на нужды фронта, а во второй поло-

13 Гарунова Н. Н., Яковенко Е. М. Указ. соч. С. 20.

вине 1940-х гг. для колхозников отменили льготы по сельхозналогу, они не получали продовольственных пайков.

Руководители предприятий легкой и пищевой промышленности, как пишут авторы, «за годы войны... свыклись с выпуском продукции низкого качества», а «трудовая дисциплина в большинстве предприятий находилась на низком уровне»¹⁴. Только за 10 месяцев 1949 г. Кизлярский хлебозавод выпустил более двух тонн бракованного хлеба¹⁵.

Вторая глава монографии посвящена поискам оптимальной модели экономического развития Кизляра и положению городской сферы культуры (в самом широком понимании этого термина) в 1953–1956 гг.

Авторы считают, что в этот период экономика города, оправившись от последствий Великой Отечественной войны, стала ориентироваться все больше и больше в сторону легкой и пищевой промышленности. И, несмотря на сохранявшиеся проблемы, предприятия постепенно модернизировались и переходили от затратного ручного труда к механизации и оптимизации производства¹⁶. Прежде всего это касается Кизлярского коньячного завода, где был запущен новый цех розлива, укомплектованный коньячными аппаратами, изготовленными по специальным чертежам в Грозном¹⁷. Вместе с тем на завод были приглашены молодые, но при этом квалифицированные кадры. Уже в 1948 г. спиртоконьячный завод выполнил производственный план на 162%¹⁸. Все это дало возможность во второй половине 1950-х гг. выпустить высококачественные коньки марок «Юбилейный дагестанский», «Кизляр», «Лезгинка», «Дагестан» и др.¹⁹

14 Там же. С. 49.

15 Там же. С. 53.

16 Там же. С. 88–89.

17 Там же. С. 90.

18 Там же. С. 52.

19 Там же. С. 92.

Говоря о культурном развитии города, авторы отмечают, что в 1946 г. была открыта детско-юношеская спортивная школа²⁰, «регулярно проводилась работа по повышению деловой и производственной квалификации учителей школ»²¹, а «во всех колхозах и совхозах имелись библиотеки»²². К 1950-м гг. в городе имелось 18 школ и 3 среднеспециальных учебных заведения. Но для всех этих учреждений была характерна низкая успеваемость: во второй половине 1940-х гг. из 2843 учащихся школ не успевало 892 человека²³. Как отмечают авторы, «Дом пионеров также не стал центром пионерской работы... Не проводилось читательских конференций, выставок детского творчества, конкурсов и показательных сборов»²⁴.

В своем исследовании Н. Н. Гарунова и Е. М. Яковенко касаются и деятельности органов здравоохранения. Они указывают, что недостаточная профилактическая работа и неудовлетворительное санитарное состояние города являлись причиной кишечных инфекций. Лечебные учреждения Кизляра не были в достаточной степени обеспечены необходимым инвентарем, а квалификация медицинского персонала оставляла желать лучшего²⁵.

Однако все эти «общие» факты о послевоенном успешном восстановлении народного хозяйства и культуры так или иначе можно встретить разбросанными на страницах научных работ и периодики. Самое ценное в рецензируемой монографии — это проблемы, с которыми сталкивалось население Кизляра во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х гг. Какие-то из проблем были системными, характерными для всей страны, другие — присущими лишь этому, некогда очень известному городу на Северном

20 Там же. С. 110.

21 Там же. С. 118.

22 Там же. С. 119.

23 Там же. С. 114.

24 Там же. С. 116.

25 Там же. С. 126–127.

Кавказе. Авторы не замалчивают и других проблем, связанных с социальной политикой Советского Союза послевоенных лет: уровень жизни горожан оставался крайне низким, инвалиды и пенсионеры получали чисто символическую помощь от государства.

К каким же выводам приходят авторы? Некоторые из них достаточно наивны. В качестве примера можно указать на констатацию «усиления контроля государства за всеми сторонами жизни людей», подсчет «новаторов и передовиков колхозного производства» или же замечания общего характера о «трудном пути по восстановлению экономики»²⁶.

Мне кажется, что важнее было отметить, что в 1946–1947 гг. на территории, о которой идет речь, не было голода, возникшего в других регионах страны, — Кизляр являлся центром большого сельскохозяйственного района, в котором, в частности, сосредотачивалось до 45% всей площади выращиваемого в области винограда.

К недостаткам работы я бы также отнес недостаточное внимание к «человеческому» измерению истории. Здесь авторам стоило, например, прибегнуть к использованию методов устной истории. Именно интервью с теми, кто застал Кизляр рубежа 1940–1950-х гг., могли бы «раскрасить» большое количество статистических и иных данных, приводимых в работе.

Авторы часто уходят в крайности: они либо рассматривают архивный материал исключительно на локальном уровне, либо пытаются вписать его в общесоюзные тенденции и тренды. Но мне кажется, что более продуктивной была бы попытка сравнения развития Кизляра с другим городом области — Грозным.

В завершение остается лишь сожалеть, что работа издана мизерным тиражом в 100 экземпляров, в весьма сомнительном по качеству полиграфическом исполнении, без необходимых иллюстраций и карт.

26 Там же. С. 140, 141, 142.

Рецензируемая работа, основанная на обширном архивном материале, демонстрирует, что даже при отсутствии «низовой» документации достаточно детальная реконструкция истории отдельно взятого города оказывается возможной. Исследование Н. Н. Гаруновой и Е. М. Яковенко во многом выбивается из общих историографических тенденций, рисуящих «лубочные» картины развития городов Северного Кавказа в советский период²⁷, — говоря об успехах, авторы не забывают о промахах и неудачах как центрального, так и местного руководства.

Литература

1. *Ахмадов Я. З., Хасмагомедов Э. Х.* История Чечни в XIX–XX веках. М.: Пульс, 2005. 995 с.
2. Белая книга. Из истории выселения чеченцев и ингушей. 1944–1957 гг. Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы / сост. и отв. ред. Л. Яхьяев. Грозный; Алма-Ата: [Б. и.], 1991. 235 с.
3. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.) / отв. сост. И. А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2010. 1094 с.
4. *Виноградов В. Б., Лосев И. К., Саламов А. А.* Чечено-Ингушетия в советской исторической науке (Критико-библиографический обзор) / отв. ред. З. А.-Г. Гойгова // Труды [Чечено-Ингушского научно-исследовательского института при СМ ЧИАССР]. Т. VIII. Вып. 1. Грозный: [Б. и.], 1963. 82 с.
5. *Гарунова Н. Н.* Города-крепости и культурная и религиозная политика Российского государства на Северо-Восточном Кавказе в XVIII–XIX вв. Махачкала: АЛЕФ, 2020. 151 с.

27 См., например: *Мирзабеков М. Я., Ананьева Е. С., Юнаева В. Д.* Культура дагестанского города. Махачкала, 2007; *Сальгириева П. С.-Э., Эльбуздукаева Т. У.* Грозный в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Махачкала, 2019.

6. *Гарунова Н. Н.* Казачьи городки и крепости в Низовьях Терека в XVII–XVIII вв.: мифы и реальность. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 162 с.

7. *Гарунова Н. Н.* Кизляр в XVIII — первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала: [ИИАЭ ДНЦ РАН], 2004. 167 с.

8. *Гарунова Н. Н., Яковенко Е. М.* Социально-экономическое и культурное развитие г. Кизляра в 1944–1956 гг. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2023. 162 с.

9. *Гвоздикова Т. И.* Последнее десятилетие архивов Чеченской Республики // Отечественные архивы. 2003. № 2. С. 24–29.

10. Известия Грозненского областного института и музея краеведения. Вып. 1: 1947 год / ред. В. А. Белогуров и др. Грозный: б.и., 1948. 152 с.

11. *Мирзабеков М. Я., Ананьева Е. С., Юнаева В. Д.* Культура дагестанского города. Махачкала: [ИИАЭ ДНЦ РАН], 2007. 384 с.

12. *Сальгириева П. С.-Э., Эльбуздукаева Т. У.* Грозный в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Махачкала: АЛЕФ, 2019. 172 с.

13. *Сугаитова А. М.* Молодежная политика в Грозненской области — Чечено-Ингушской АССР во второй половине 1940-х — 1960-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный: [Б. и.], 2021. 26 с.

14. *Ширяев С.* Грозненская область. Грозный: Грозненской книжное изд-во, 1955. 268 с.

15. *Яковенко Е. М.* Материальная помощь государства инвалидам войны и семьям погибших воинов города Кизляра в 1945–1950 гг. (По неопубликованным ранее материалам архива Республики Дагестан) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 126–129.

16. *Яковенко Е. М.* Проблемы и особенности социально-экономического развития г. Кизляра в 1945–1955 гг. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 136–139.

References

1. Akhmadov, Ya. Z., Khasmagomedov, E. Kh. (2005) *Istoriya Chechni v XIX–XX vekakh* [*History of Chechnya in the 19th — 20th centuries*]. Moscow: Pul's.
2. *Belaya kniga. Iz istorii vyseleniya chechentsev i ingushei. 1944–1957gg. Vospominaniya, arkhivnye materialy, fotodokumenty* [*White Book. From the History of the Deportation of Chechens and Ingush. 1944–1957. Memories, Archival Materials, Photographic Documents*] (1991) / ed. by L. Yakh'yaev. Grozny; Alma-Ata.
3. Garunova, N. N. (2004) *Kizlyar v XVIII — pervoi polovine XIX veka: problemy politicheskogo, sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya* [*Kizlyar in the 18th — First Half of the 19th Century: Problems of Political, Socio-Economic and Cultural Development*]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN.
4. Garunova, N. N. (2016) *Kazach'i gorodki i kreposti v Nizov'yakh Tereka v XVII–XVIII vv.: mify i real'nost'* [*Cossack Towns and Fortresses in the Lower Reaches of the Terek in the 17th — 18th Centuries: Myths and Reality*]. Makhachkala: ALEF.
5. Garunova, N. N. (2020) *Goroda-kreposti i kul'turnaya i religioznaya politika Rossiyskogo gosudarstva na Severo-Vostochnom Kavkaze v XVIII — XIX vv.* [*Fortress Cities and the Cultural and Religious Policy of the Russian State in the North-Eastern Caucasus in the 18th — 19th centuries*]. Makhachkala: ALEF.
6. Garunova, N. N., Yakovenko E. M. (2023) *Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie g. Kizlyara v 1944–1956* [*Socio-economic and cultural Development of the City of Kizlyar in 1944–1956*]. Makhachkala: Izd-vo DGU.
7. Gvozdikova, T. I. (2003) “Poslednee desyatiletie arkhivov Chenchenskoi Respubliki” [“The Last Ten Years of the Archives of the Chechen Republic”], *Otechestvennyye arkhivy*, 2, pp. 24–29.
8. *Izvestiya Groznenskogo oblastnogo instituta i muzeya kraevedeniya* [*News of the Grozny Regional Institute and Museum of Local History*] (1948) / ed. by V. A. Belogurov et al., 1.

9. Mirzabekov, M. Ya., Anan'eva, E. S., Yunaeva, V. D. (2007) *Kul'tura dagestanskogo goroda [Culture of the Dagestan City]*. Makhachkala: IIAE DNTs RAN.

10. Sal'girieva, P. S.-E., El'buzdukaeva, T. U. (2019) *Groznyy v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: 1941–1945 [Grozny During the Great Patriotic War: 1941–1945]*. Makhachkala: ALEF.

11. Shiryaev, S. (1955) *Groznskaya oblast' [Grozny Region]*. Grozny: Groznenskoe knizhnoe izd-vo.

12. Sugaipova, A. M. (2021) *Molodezhnaya politika v Groznenskoj oblasti — Checheno-Ingushskoi ASSR vo vtoroi polovine 1940-kh — 1960-e gg. [Youth Policy in the Grozny Region — Chechen-Ingush ASSR in the Second Half of the 1940s — 1960s]*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [PhD Thesis]. Grozny.

13. *Vaynakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrennei politike Rossii i SSSR (nachalo XIX — seredina XX v.) [Vainakhs and Imperial Power: The Problem of Chechnya and Ingushetia in the Domestic Politics of Russia and the USSR (Early 19th — Mid-20th Century)]* (2010). Moscow: ROSSPEN.

14. Vinogradov, V. B., Losev, I. K., Salamov, A. A. (1963) “Checheno-Ingushetiya v sovetskoj istoricheskoi nauke. (Kritiko-bibliograficheskii obzor)” [“Checheno-Ingushetia in Soviet Historical Science. (Critical and Bibliographic Review)”], in *Trudy Checheno-Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pri SM ChIASSR [Works of the Chechen-Ingush Research Institute under the Council of Ministers of the Chechen-Ingush ASSR]*, VIII (1). Grozny.

15. Yakovenko, E. M. (2011) “Material'naya pomoshch' gosudarstva invalidam voyny i sem'yam pogibshikh voinov goroda Kizlyara v 1945–1950 gg. (Po neopublikovannym ranee materialam arkhiva Respubliki Dagestan)” [“State Financial Assistance to War Invalids and Families of Fallen Soldiers of the City of Kizlyar in 1945–1950 (Based on Previously Unpublished Materials from the Archives of the Republic of Dagestan)”], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 4, pp. 126–129.

16. Yakovenko, E. M. (2012) “Problemy i osobennosti sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya g. Kizlyara v 1945–1955 gg.” [“Problems and Features of the Socio-Economic Development of Kizlyar in 1945–1955”], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 4, pp. 136–139.